

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Актуальные проблемы использования механизмов разрешения споров в соглашениях между ЕАЭС и третьими государствами.

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Волкова Алина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: alina.markina1997@mail.ru

Многочисленные и самые разнообразные региональные торговые соглашения (РТС) стали неотъемлемой чертой современного регулирования международной торговли. В отличие от первых РТС, сконцентрированных на создании зон свободной торговли (ЗСТ), новое поколение соглашений характеризуется наличием положений, направленных на углубление и расширение масштабов либерализации торговли по сравнению с универсальным уровнем регулирования (положения ВТО-плюс и ВТО-экстра).

Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) также не остался в стороне от общей мировой тенденции к расширению сети РТС, приступив к поэтапному заключению таких соглашений с третьими странами (на сегодняшний день уже заключены соглашения с Вьетнамом, Сербией, Ираном, Сингапуром, Китаем). В своих трудах исследователи отмечают, что партнерами ЕАЭС по РТС являются, как правило, небольшие государства и не самые сильные экономики, а содержание договоров о ЗСТ пока не является столь широким и глубоким, как, например, у Европейского Союза, который перешел к заключению второго поколения соглашений [2]. Тем не менее, во всех соглашениях, заключаемых ЕАЭС, присутствуют положения ВТО-плюс, в то время как нормы, относящиеся к группе ВТО-экстра есть лишь в незначительных масштабах в трех соглашениях.

Что касается механизмов по рассмотрению споров, предусмотренных в этих Соглашениях ЕАЭС, то нужно отметить, что почти все они (за исключением РТС с КНР) используют скопированную с ВТО модель квазисудебного механизма разрешения споров или сочетание политико-дипломатического и квазисудебного механизма разрешения споров в зависимости от предмета спора.

Необходимо подчеркнуть, что научный интерес к первым РТС, заключенным со стороны ЕАЭС, проявляется со стороны академического сообщества в части объема обязательств для участников. Однако вопросы, затрагивающие механизмы разрешения споров в рамках этих РТС, пока остаются вне поля зрения российских авторов. При этом существует ряд скрытых проблем, которые могут возникнуть в случае начала их использования:

1) Крупные финансовые и процедурные издержки.

Выбор разработчиками РТС процедуры рассмотрения споров в ВТО в качестве некоего идеала для регионального механизма рассмотрения споров в первую очередь сопряжен с огромными финансовыми затратами.

На уровне ВТО все расходы по администрированию спора (поддержка Секретариата ВТО, гонорары членам третейской группы и Апелляционного органа) производятся за счет бюджета ВТО, формируемого за счет ежегодных взносов членов ВТО, при этом со сторон спора не взимаются пошлины за ведения спора. В случае возникновения спора на уровне РТС (в данном случае Соглашения ЕАЭС с третьим государством) стороны спора оказываются перед необходимостью создания каждый раз и за свой счёт структуры по администрированию спора фактически на одноразовой основе, что влечёт за собой соответствующие административные, финансовые и процедурные проблемы [3]. В этом

случае администрирование рассмотрения споров в ad hoc арбитраже в течение значительного времени может оказаться сложным и непредсказуемо затратным мероприятием для государств-участников такого Соглашения.

2) Коллизия юрисдикций между ОРС ВТО и механизмами РТС.

Вопросы исключения или минимизации рисков конфликта юрисдикций между ОРС ВТО и механизмами, предусмотренными Соглашениями ЕАЭС (в виде параллельных или последующих разбирательств по одному и тому же спору) решены в соглашениях одинаковым способом за счет включения в их текст оговорки «fork in the road». И если на начальных этапах данная оговорка служила цели избежать конфликта юрисдикций этих механизмов и порядка рассмотрения споров на уровне ВТО [4], то сейчас она активно используется для фактического игнорирования региональных механизмов в пользу ОРС ВТО в связи с его удобством для государств. Скорее всего, юрисдикционные механизмы Соглашений ЕАЭС будут использоваться в случаях: когда одна из сторон спора не является участником ВТО (Иран и сам ЕАЭС), либо когда речь идет о невыполнении одной из сторон обязательств ВТО-плюс или ВТО-экстра, споры о которых не относятся к компетенции ОРС ВТО. Не исключено, что нарастание кризисной ситуации на уровне ВТО приведет к активизации использования региональных механизмов разрешения споров, в том числе и предусмотренных соглашениями ЕАЭС с третьими странами [1].

3) Параллельное толкование норм ЕАЭС.

Механизмы разрешения споров, предусмотренные соглашениями ЕАЭС, являются примером эффекта матрешки. Этот эффект состоит в том, что внутри ЕАЭС появляются по мере заключения торговых соглашений с третьими странами индивидуализированные для каждого такого соглашения механизмы разрешения споров, в рамках которых при рассмотрении споров также будут подлежать толкованию и применению нормы права ЕАЭС. Пока еще непонятно, насколько это представляет собой реальный риск для монополии Суда ЕАЭС по толкованию норм ЕАЭС, но исключать его появление нельзя.

Подводя итоги, можно сказать, что ЕАЭС постепенно приступает к заключению соглашений с третьими государствами, которые на данном этапе не отличаются полнотой и глубиной содержания. При этом потенциальное использование юрисдикционных механизмов, заложенных в этих соглашениях, сопряжено с серьезными рисками и издержками, с которыми сторонам только предстоит столкнуться. Очевидно, их преодоление возможно только путем построения конструктивного диалога между сторонами, а также от жесткости позиции Суда ЕАЭС в отстаивании своей монополии на толкование норм ЕАЭС.

Источники и литература

- 1) Исполинов А. С., Кадышева О. В. Кризис механизма разрешения споров Всемирной торговой организации: в поисках альтернатив // Закон. 2020. No. 10. С.142.
- 2) Bronckers, M., Gruni, G. Retooling the Sustainability Standards in EU Free Trade Agreements // Journal Of International Economic Law. 2021. Vol 24. No 1. P. 25-51.
- 3) Falls S. Outsourcing FTA Dispute Settlement Administration to Third-Party International Arbitral Institutions: Opportunities and the Role of the Permanent Court of Arbitration// The Law & Practice of International Courts and Tribunals. 2020. Vol. 19. No 1. P. 52.
- 4) Graewert T. Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreement and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. 2008. No 1. P. 313-314.